

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационном исследовании Савиной Елены Олеговны
«Потенциально агнонимическое пространство романа Л. Н. Толстого
«Война и мир»,
представленном на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык»
(Тула, 2015)

Диссертация Е. О. Савиной посвящена исследованию достаточно нового явления – агнонимии, которое метафорически называют болезнью конца XX века, неслучайно у нее даже выделяются степени. Несмотря на относительную новизну данного феномена, его исследование в современной лингвистике прочно заняло место научного направления, характеризующегося и наличием большого числа работ по соответствующей проблематике, и различными подходами.

Формулируя во Введении актуальность своего исследования, автор справедливо отмечает непреходящий научный интерес к вопросу понимания значения слова носителями языка (стр. 7) и обосновывает необходимость изучения агнонимии на текстовом пространстве. Такой подход сообразуется с методологией, как теперь принято говорить, лингвистики третьего тысячелетия, а потому – вне всякого сомнения – современен и актуален. Современен, на мой взгляд, сформулирована и тема представленной к защите работы. Елена Олеговна Савина избрала целью проанализировать корпус потенциально агнонимической лексики романа «Война и мир». Для решения поставленных задач соискательница предложила новые термины *агнонимическое пространство текста, потенциальное агнонимическое пространство текста, потенциальный агноним, агнонимический фактор*.

Обосновывая выбор материала для своего диссертационного сочинения, Е. О. Савина опирается на существующее мнение об отсутствии на сегодняшний день системного анализа языка произведений ведущих писателей XIX века, таких как Л. Н. Толстой.

Научное описание текстов классической отечественной литературы в принципе не должно завершаться никогда, поскольку классика напрямую связана с ментальной самоидентификацией социума. Совершенно очевидно, что «толстоведение» давно вышло на уровень серьезного направления в разных областях наук: литературоведении, языковедении, философии, педагогике; множество работ, посвященных различным аспектам творчества Л. Н. Толстого, в форме научных и не совсем научных работ – яркое тому подтверждение. Однако художественный мир Л. Н. Толстого неисчерпаем и до конца непознаваем («Никогда еще русское слово не приобретало такого влияния и не поднималось до такой ослепительной высоты, как в словах и мыслях Льва Толстого» писал «Журнал журналов и энциклопедическое обозрение» в 1903 г.). Его

новому исследователю Е. О. Савиной удалось найти собственный подход к изучению частицы этого мира.

Научная новизна исследования, таким образом, определяется представленным в работе разноаспектным лингвистическим анализом потенциального агнонимического поля эпохального романа Л. Н. Толстого.

Результаты исследования будут способствовать развитию теоретической базы лексикологии и лингвокультурологии. Этим определяется теоретическая значимость рецензируемого диссертационного исследования.

Итак, актуальность и темы, и предмета, и – главное – аспекта исследования в рассматриваемой работе не вызывают сомнения.

Структура работы чётка, логична и вытекает из задач, поставленных автором.

В первой главе «Проблема определения потенциального состава агнонимов» представлена достаточно подробная характеристика интересной, актуальной и многоаспектной проблемы агнонимии, манифестируется тесная связь понятия *агноним* с пассивным словарным составом языка. Должное внимание уделяется вопросам теории текста. В аспекте предпринятого автором рецензируемого исследования описывается проблема текстового пространства (стр. 19-20), в котором выделяется агнонимическое пространство текста. Указывается принципиальное отличие агнонимического пространства текста от других видов исследованных наукой текстовых пространств – его субъективный характер (стр. 21).

В этой же главе обосновывается выбор референциального подхода к значению слова и интроспективного подхода к агнонимам, применяемым в исследовании (стр. 24), которые можно считать адекватными поставленной цели.

Содержание и форма подачи материала в данной главе вне всякого сомнения свидетельствуют о теоретико-лингвистической грамотности Е. О. Савиной.

На стр. 32 автор диссертации ставит важные, на мой взгляд, вопросы, в некоторой степени определяющие направление исследования: «Существует ли способ для измерения агнонимического пространства конкретного текста? Как может выглядеть подобная процедура?», и хочу посетовать, что в заключении, кстати, очень развернутом, четко сформулированного ответа я не нашла, хотя общая логика рассуждения мне понятна.

Вторая глава «Состав потенциально агнонимической лексики романа «Война и мир» представляет описание материала по разным принципам: типы лексем, являющихся потенциальными агнонимами, их функции в тексте романа, частеречная принадлежность. Анализ выделенных тематических групп агнонимов представляет не только лингвистический, но и историко-культурный интерес. Важным наблюдением становится

определение условий актуализации значения агнонима в тексте. В связи с последним положением мне хотелось бы уточнить следующее. На стр. 61 читаем: «Понимание статуса того или иного слова-агнонима может изменяться благодаря контексту. Чаще всего в контексте полные агнонимы становятся частичными. В некоторых случаях агнонимия снимается контекстом полностью». Если агнонимия снимается полностью, является ли слово агнонимом? Может быть, имеет смысл, поскольку речь идет об исследовании текстового пространства, ввести какое-то иное его обозначение? Получается, что автор текста (сознательно или нет?) снимает потенциальную агнонимию, и проницательный читатель все-таки получает необходимую информацию? Приведу конкретный пример: на стр. 34 говорится об агнониме *клавикорды*. Приводится 3 примера, а затем автор работы утверждает: «Однако по-прежнему может оставаться неясность относительно его внешнего вида, звучания и т. д.». Позволю себе усомниться в справедливости данного заключения, ибо один из примеров таков: *Третий играл на клавикордах венский вальс, четвертый лежал на этих клавикордах и подпевал ему* [Толстой, т. 4, с. 336]. Если лежит, то это не трубоподобное и не скрипкообразное. А морфемная структура слова наводит на мысль о клавишах.

Что касается сходных по принципам подачи материала третьей и четвертой глав, то мне показался тяжелым для восприятия параграф 3.1 «Потенциальные агнонимы бытовой сферы», в котором так и просится деление на подпараграфы или по крайней мере выделение частей иными графическими средствами. Кроме того, в какой-то момент автор, увлекшись характеристикой семантики и лексикографии агнонима, перестает характеризовать его употребление в тексте, например оценивать тип контекста. Кстати, в четвертой главе этого почти нет (ни количества употреблений, ни типов контекста).

Обширное Заключение подводит итоги исследования. Обоснованность научных выводов и результатов, полученных диссертантом в ходе исследования, подтверждается использованием солидной теоретической базы (библиография вместе со словарями составляет 197 наименований).

Проанализированный языковой материал, полученный методом сплошной выборки и имеющий общий объем 430 единиц, представляется репрезентативным и обуславливает достоверность обобщений и выводов. Немаловажным обстоятельством мне представляется составленный по материалам диссертационного исследования и изданный словарь «За строкой «Войны и мира» Л. Н. Толстого (учебный словарь редких, забытых и непонятных слов романа)» (Тула, 2013). Характерная для нашей сегодняшней науки и практики тенденция к «лексикографической параметризации языка» создает базу для новых исследований. Мне бы только хотелось уточнить, в какой степени словарный материал соотносится с материалом диссертационного исследования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных соискателем результатов в практике вузовского преподавания, а также в создании разного рода комментариев к тексту романа.

Работа основательно апробирована, диссертантом опубликовано 9 работ по теме исследования, в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах по перечню ВАК РФ. Опубликованные статьи и автореферат отражают содержание диссертации.

Работа написана хорошим научным языком. Поставленные автором диссертации цели достигнуты, а задачи – решены. Тем не менее при чтении текста возникли некоторые замечания и вопросы, которые хотелось бы адресовать автору.

1. В чем разница между потенциально агнонимическим пространством и потенциальным агнонимическим пространством?

2. В выводах ко второй главе указывается, что: «Потенциальные агнонимы романа «Война и мир» представлены устаревшими, малочастотными, диалектными, специальными и просторечными лексемами» (стр. 72). Однако в тексте главы просторечные лексемы не упоминаются. Почему?

3. В выводах к третьей главе читаем: «К потенциальным агнонимам романа «Война и мир» нами отнесено большое количество слов бытовой лексики. Большинство этих лексем вышли из активного употребления и стали историзмами из-за исчезновения реалий, обозначаемых ими. В XIX веке Франция оказывала значительное влияние на быт и культуру дворянского общества, поэтому большую часть бытовой лексики составляют французские заимствования» (стр. 125). Имеет ли это отношение к характеристике потенциального агнонимического поля?

4. В одном из положений, характеризующих новизну исследования, Вы указываете: определено абсолютное и относительное количество потенциальных агнонимов различных типов (стр. 9). Поясните, пожалуйста, это положение. Как Вы определяли отнесенность агнонима к той или иной группе?

5. В Заключение (на стр. 171) написано: «Слово может быть полностью непонятно, такие агнонимы мы считаем *абсолютными*. Если в зоне непонимания находятся отдельные семы, такие агнонимы являются *частичными*». В какой части исследования приводится характеристика агнонимов с этой точки зрения?

6. В Заключение (на стр. 172-173) констатируется, что: «Проведенное в диссертации исследование показывает, что определить в каждом случае конкретный фактор, являющийся причиной агнонимизации слова, не всегда возможно, потому что между явной архаизацией и низкой частотностью в силу неактуальности реалии есть промежуточные и синкретичные зоны». Однако в итоговой таблице все позиции заполнены (не считая производных салопчик, егерский и т. п.), причем никаких вариантов не просматривается. О чем это свидетельствует?

Высказанные в отзыве вопросы и замечания носят уточняющий характер и не снижают общего благоприятного впечатления о работе.

На основании сказанного считаем, что диссертационное исследование «Потенциально агнонимическое пространство романа Л. Н. Толстого «Война и мир» соответствует требованиям п. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, а его автор, Елена Олеговна Савина, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

О. А. Старовойтова

Данные автора отзыва:
Старовойтова Ольга Альбертовна,
195256, г. Санкт-Петербург,
пр. Науки д. 57 кв. 15.
тел. +79215790832
o.starovoytova@spbu.ru
ostarovo7@rambler.ru

ПОДПИСЬ *Старовойтовой О.А.*
УДОСТОВЕРЯЮ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
С ПЕРСОНАЛОМ *Хомуцкая*

28

